

Пэн Бинь взял отчет судмедэксперта и начал его просматривать. В нем говорилось, что на теле покойного были множественные синяки, при жизни он участвовал в драке, а причиной смерти стала потеря крови.

Увидев это, Пэн Бинь невольно вздрогнул.

— Эй, старина Пэн, что ты здесь делаешь? — Техник Ляо Цзе, заметив, что Пэн Бинь застыл, читая отчет, окликнул его.

— Я слышал, что Ли Ванлун умер, и пришел посмотреть, что вы нашли, — Пэн Бинь положил отчет обратно в коробку.

— Ничего особенного, но, вероятно, это было убийство на почве мести.

— Есть подозреваемые?

— Ты помнишь, как Ли Ванлун давал показания? — сказал Ляо Цзе. — Мы подозреваем, что это сделали его сообщники.

Он избегал упоминания имени Хэ Вэньцзэ.

— Очень возможно! — Услышав это, Пэн Бинь слегка расслабился. Как он и предполагал, полиция не нашла полезных улик. Если он немного направит их, они даже не подумают о нем. — Предыдущее дело связано с нашим отделом, я обязан довести его до конца.

— Ха, я знал, что ты так скажешь, поэтому работал до четырех утра, чтобы все подготовить, — улыбнулся Ляо Цзе. — Отец покойного — Ли Ин. Если ты найдешь убийцу, это будет огромным плюсом для тебя!

— Я просто выполняю свой долг! — Пэн Бинь улыбнулся и покинул отдел обеспечения.

В это время в кабинете инспектора Ли.

— Методы противника слишком тщательны, цепочка доказательств полная. В хижине есть отпечатки пальцев и Ли Ванлуна, и Вэньцзэ, их расположение вполне логично. Судмедэксперты также не обнаружили необычных ран. Поэтому... — инспектор Ли рассказал Бай Хаолиню о последних данных по делу об убийстве ребенка. — Чтобы оправдать Вэньцзэ, потребуется время.

— Раз Пэн Бинь скрыл преступление Ли Ванлуна, может, стоит начать с него? — именно для этого Бай Хаолинь пришел к инспектору Ли. — Как он объяснил тот звонок?

Инспектор Ли молчал. Бай Хаолинь сразу понял, что инспектор еще не допросил Пэн Биня. Его сердце похолодело, и в голове мелькнула страшная мысль: неужели он тоже с ними заодно?

— Я не хочу оставлять Вэньцзэ без оправдания, но... — инспектор Ли глубоко вздохнул. — Без вещественных доказательств мне трудно что-то сделать!

Бай Хаолинь понял: инспектор Ли боялся навлечь на себя гнев Ли Ина, не имея абсолютной уверенности!

Хотя он был недоволен ситуацией и ненавидел грязные сделки, инспектор Ли вынужден был склониться перед властью имущими, ведь у него была семья, и он больше не мог, как в молодости, бросаться в бой с горячей головой. За долгие годы он научился быть осторожным.

Бай Хаолинь был разочарован, но не знал, что сказать. Поговорив немного, он вернулся в свой кабинет.

Бай Хаолинь положил левую руку на стол, а правой начал мягко постукивать пальцами по поверхности, размышляя.

Инспектор Ли сейчас был изолирован в управлении, его должность висела на волоске, поэтому он предпочел молчать. Бай Хаолинь остановил движение пальцев, размышляя:

«Нет, скорее, инспектор Ли за долгие годы научился выживать в этом прогнившем здании. Он был прав: без ключевых доказательств начинать войну с Пэн Бинем было неразумно, особенно учитывая, что за ним стоит Ли Ин! Чтобы оправдать Вэньцзэ, инспектор Ли будет действовать крайне осторожно, и я упустил это из виду!»

План немного нарушился. Инспектор Ли боялся вступить в прямой конфликт с Пэн Бинем, даже теперь, когда Ли Ванлун уже убит, он все еще боялся Ли Ина и не решался действовать. Таким образом, остается только использовать смерть Ли Ванлуна, чтобы осудить Пэн Биня!

Но сам Бай Хаолинь не был полицейским. Раньше он участвовал в деле под предлогом стажировки, но теперь его опутали психологические оценки, и у него больше не было повода вмешиваться в дело. Инспектор Ли, похоже, тоже не мог быть опорой. Что же делать?

Стук пальцев Бай Хаолиня по столу стал быстрее и громче. В кабинете раздавалось только «тук-тук-тук». Он размышлял, как сделать следующий шаг, когда вдруг в дверь постучали.

— Войдите, — Бай Хаолинь выпрямился, приняв официальный вид.

Дверь открылась, и перед ним появилось незнакомое лицо:

— Здравствуйте, я И Юньчжао, переведенный из полицейского управления Цинлун в пятый отдел уголовного розыска. Инспектор Ли велел мне сначала явиться сюда.

Молодой полицейский стоял прямо. Ему было примерно столько же, сколько Хэ Вэньцзэ, черты лица были правильными, а в глазах читалась непоколебимость. Он говорил, слегка наклоняясь вперед.

— Здравствуйте, садитесь, — Бай Хаолинь указал на стул напротив стола. — Меня зовут Бай Хаолинь, я занимаюсь психологическими оценками сотрудников.

— Психологическими оценками? — И Юньчжао выглядел сомневающимся, но все же сел.

— Сколько ты работаешь в полиции? — Бай Хаолинь улыбнулся, словно вел дружескую беседу.

— Полтора года.

— За это время было ли дело, которое тебя особенно впечатлило?

— Я расследовал только одно дело, и оно длилось полтора года, — И Юньчжао усмехнулся, словно давал понять, что он не создан для этой работы.

— Ты не против рассказать мне об этом деле? — Бай Хаолинь посмотрел на него, не скрывая удивления.

— Против, — И Юньчжао инстинктивно отказался, но, произнеся это, немного пожалел. В конце концов, собеседник не знал, через что он прошел. — Вы не поверите, даже сейчас мне кажется, что это был просто сон.

— Значит, это государственная тайна? — Бай Хаолинь сменил тему. — Твоя семья, наверное, очень беспокоится за тебя?

— Нормально, — И Юньчжао ответил уклончиво.

Бай Хаолинь задал еще несколько вопросов, и И Юньчжао ответил на все, но его ответы были расплывчатыми, и Бай Хаолинь не добился реального прогресса.

После того как И Юньчжао ушел, Бай Хаолинь через компьютер управления нашел его данные.

Как и говорил сам И Юньчжао, он окончил полицейскую академию полтора года назад и поступил в полицейское управление Цинлун. За это время его трижды отстраняли от

должности. Что касается единственного дела, которое он расследовал, то две недели назад в архиве произошел пожар, и все связанные с ним документы сгорели, не оставив никаких следов. То есть только сам И Юньчжао знал, что произошло.

— Очень интересно, — прошептал Бай Хаолинь.

Три отстранения от должности и продолжение расследования говорили о невероятной настойчивости этого молодого полицейского. Пожар в архиве означал, что он раскрыл это дело, но оно было слишком громким, и правительство не могло позволить, чтобы о нем узнали. «Случайный пожар» уничтожил все доказательства, и можно только представить, с какими трудностями столкнулся этот новичок, расследуя дело.

Поэтому И Юньчжао был так осторожен с людьми, поэтому он молчал, поэтому он скрывался, поэтому он действовал так осмотрительно.

Бай Хаолинь быстро составил психологическую оценку И Юньчжао:

«Осторожный, не боится противостоять авторитетам, обладает сильным чувством справедливости и ответственности. Настоящий бриллиант в грубом».

Только он закончил отчет, как получил звонок от инспектора Ли:

— Хаолинь, новый сотрудник И Юньчжао был у тебя?

— Да, я только что закончил его оценку, сейчас принесу вам, — Бай Хаолинь сразу понял намерение инспектора Ли.

— Жду тебя в кабинете, — инспектор Ли повесил трубку.

Бай Хаолинь положил телефон, и на его губах появилась легкая улыбка. Он прошептал себе:

— Инспектор Ли думает так же, как и я?

Кабинет инспектора Ли.

Прочитав отчет Бай Хаолиня, инспектор Ли улыбнулся:

— Ты высоко его оценил!

— Скорее, при правильном руководстве он станет отличным полицейским, — объективно ответил Бай Хаолинь.

— Но в полицейском управлении Цинлун о нем не очень хорошо отзываются, — инспектор Ли колебался.

— Если вы не верите, давайте заключим пари, — предложил Бай Хаолин.

— Пари? — инспектор Ли не понял.

— Дадим ему сложное дело и посмотрим, как он с ним справится, — пояснил Бай Хаолин.

— Ты имеешь в виду... — инспектор Ли задумался, обдумывая предложение.

Бай Хаолин слегка кивнул.

Инспектор Ли подумал некоторое время, прежде чем согласиться:

— Хорошо! Это дело ему как раз подходит!

<http://bllate.org/book/15284/1358862>